

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 126 (1732)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Чуйкова «И Котюков благословил», опубликованная в газете «Аргументы недели», № 44, 13 ноября 2019 года.

Вологда
ноябрь 2019

И Котюков благословил

Российская «вышка» впадала в феодальную ересь

Свершилось, слава тебе господи! Сам Владимир Путин обратил внимание на скромного, но непотопляемого министра высшего образования и науки Михаила Котюкова. На Совете по русскому языку президент чисто русским языком объяснил министру, что надо бы спуститься с небес на землю и не основывать свое знание о жизни на голой статистике. И пусть речь шла о конкретном примере нехватки бюджетных мест в магистратуру, но, как говорится, процесс пошёл. О подвигах г-на Котюкова на ниве посева разумного, доброго и вечного «Аргументы недели» пишут почти в такт с Госдумой, одобряющей различные законы. То есть практически каждую неделю. Что поделывать, министр образования, не имеющий учёной степени, сам даёт повод или вверенное ему хозяйство порождает очередной скандал.

Кстати, после отмены выборов ректоров вузов и их назначения по приказу министерства, то есть выстраивания пресловутой вертикали власти, таких скандалов всё больше и больше. Живое знание в бюрократической мертвечине – только гиря на ногах «рейтинга»...

«Палочки должны быть попендикулярны», – говаривал герой Пуговкина в фильме «Два капитана» по одноимённой книге Каверина. «Попендикулярность палочек» – основа всего российского мироздания и тогда – до революции семнадцатого, и ныне – после октября 1993 года. Наши палочки сегодня – это вертикаль власти, которая должна быть выстроена до последнего гвоздика, каждый должен быть необходимой, но всегда заменяемой шестерёнкой в едином механизме страны. Такова линия партии и правительства.

Вертикаль докатилась и до одного из последних бастионов структурной вменяемости – отечественной высшей школы. Назначенные туда на кормление министрами ректоры ведут себя как феодалы, зарабатывая деньги, но искореняя главное – образование.

Физики и лирики

На днях вице-премьер Татьяна Голикова, за неведомые учёные заслуги назначенная ответственной за нацпроект «Наука», докладывала

Владимиру Владимировичу о ходе возведения в степень математических центров мирового уровня. Благую весть разнесли по миру СМИ, особо отмечая, что на создание и поддержание их пифагоровых штанов до 2024 г. потратят аж 3,5 млрд отечественных рублей.

Это, собственно, и есть приоритеты нашего времени: говорить о деньгах, потраченных на какой-либо мёртвый мегапроект, не сказав ни слова о людях, которые и должны вдохнуть в него жизнь. Правительство, видимо, так и не выросло из розовых гайдаровских панталон 90-х годов, на которых было написано: «Нефть продадим – всё остальное купим». Между тем качество уникального человеческого материала, для которого, по идее, и должны создаваться такие центры, стремительно несётся вниз. И если до рубикона 2024 года математиков и физиков, достойных там работать, ещё хватит, то дальше – большой вопрос. Ведь наши реальные мировые центры математического и физического высшего образования, которые должны гранить научные алмазы, всё больше превращаются в штамповочные мастерские, в имитационные потёмкинские деревни. Которые, правда, неплохо кормят их руководство.

Один из таких центров – Московский физико-технический институт (МФТИ), когда-то легендарный Физтех, попал, как говорят продвинутые студенты и равнодушные профессора, в «петлю Кудрявцева». Именно так величают ректора – Николая Николаевича Кудрявцева. Неслыханное по нынешним временам дело – взбунтовались будущие физики.

Вообще-то история началась не вчера, а три года назад.

– Тогда руководство МФТИ объявило, что надо жить по-новому. И под вывеской «повышения управляемости» вместо старомодных факультетов у нас будут новые модные «школы». Их директора получают больше самостоятельности в принятии решений и даже некие финансовые ресурсы. Начали переименовывать факультеты или сливать два деканата в одну «школу». Кто-то из деканов становился директором, кто-то шёл на по-

нижение и назначался замом. Начали набирать абитуриентов уже не на факультеты, а на «школы». Мало того, в прошлом году вообще запретили использовать при наборе бренды факультетов, – рассказывает Роман Карасёв, доктор наук, профессор, член профсоюза «Университетская солидарность».

Кстати, МФТИ не был первопроходцем. То ли из-за официального приказа Минобрнауки, то ли с его молчаливого согласия, но ректорами очень многих вузов вдруг овладела просто маниакальная идея структурных переименований. Факультеты стали называть то институтами, то школами. Кафедры переименовывались в департаменты или отделы. Конечно, эти административные почёсывания подавались под видом «улучшения управляемости», «модернизации», «инновации» и прочего властного бреда. И конечно, не имели никакого отношения к улучшению качества образования ни по физике, ни по лирике.

– В реальности же всё это делается с одной целью. Выйти из-под статьи 332 Трудового кодекса РФ, которая гласит, что должности декана и завкафедрой являются выборными. Причём выборными на конкурсной основе. Человека, которого выбрали, практически невозможно уволить по прихоти ректора. Зато если мы называем факультет школой, то директор школы уже не подпадает под эту статью и может быть уволен ректором в любой момент, – считает математик Карасёв.

Именно эта лёгкость бытия и послужила поводом для нынешнего скандала. Пару лет назад по привычной схеме «петли Кудрявцева» в Физтех-школу физики и исследований имени Ландау (ЛФИ) слили два факультета МФТИ: общей и прикладной физики (ФОПФ) и факультет проблем физики и энергетики (ФПФЭ). Директором стал бывший декан ФОПФ Валерий Киселёв. Представители другого факультета вошли в состав дирекции, но заняли менее значительные должности. Студенты, конечно, протестовали, писали петиции, но тщетно.

Ситуация в «школе» ФОПФ и ФПФЭ пребывала в некотором равновесии до октября этого года, когда вышли приказы ректора Кудрявцева и проректора Воронова об оптимизации состава дирекции напополам. Причём уволили сотрудников бывшего деканата ФПФЭ и бывшего декана Лео-

нова. Зачем? Почему? С какой целью? «Петля Кудрявцева» не ответила. Поднялся местечковый скандал с привлечением СМИ.

После этих публикаций ректор повёл себя своеобразно. Вместо отмены своего решения о создании физтех-школы и возвращении факультетов, так как именно оно стало первопричиной всей цепи событий, он до кучи уволил и Киселёва. Дядька-увольняйка просто какой-то.

И тут взбунтовались студенты, которых эта чехарда увольнения преподавателей просто достала. Они пошли требовать ректора на свой студенческий ковёр. Помявшись, Николай Николаевич снизошёл. Сказал, что Киселёв станет советником. Назначил и.о. директора на школу и пообещал создать некую комиссию для примирения сторон. В общем, ситуация зависла.

– Насколько нам известно, комиссия «четырёх» ещё ни разу не заседала, а встречи ректора и проректоров со студентами прекратились. Последний раз студентов у ректората встретил полковник полиции Субботин, который занимает должность директора по административной работе МФТИ. Он угрожал студентам Уголовным кодексом, впрочем, делал это достаточно мягко и ограничился словами, – поделился последними новостями Роман Карасёв.

Надо сказать спасибо полковнику Субботину! Мог ведь и наркотики найти, и лозунги к свержению царя услышать. А так, просто пожурил неразумную молодёжь...

Нашёлся в Сети интересный ролик. Доверенное лицо одной партии, ректор физтеховцев Кудрявцев агитирует на выборах за известного мэра крупнейшего города страны такими словами: «Ты должен проявить свою гражданскую позицию. Это значит, что ему (избирателю. – Прим. «АН») не всё равно, он заинтересованный человек, не всё равно, что здесь происходит, и хочет влиять на эти события». Уважает Николай Николаевич выборы, но только не в своём институте.

Мусорные аграрии

«Завхоз 2-го дома Старсобеса был застенчивый ворюга. Всё существо его протестовало против краж, но не красть он не мог. Он крал, и ему было стыдно. Крал он постоянно, постоянно стыдился, и

поэтому его хорошо бритые щёчки всегда горели румянцем смущения, стыдливости, застенчивости и конфуза». Почему-то вспомнились эти бессмертные слова или, как сейчас модно говорить, «оценочное суждение» Ильфа и Петрова, когда услышал леденящую кровь историю о том, как на территории будущего питомника редких растений (или, по другой версии, студенческого кампуса) отравленный строительный мусор завозили.

Как рассказал «АН» член Общественного совета Минприроды Сергей Грибалёв, всё началось с обваловки территории аграрного вуза площадью 100 га. Высота стенок была примерно 7–8 метров. Затем туда пошли КамАЗы и даже ассенизаторские машины с мусором и, простите, человеческими отходами. Всё это завозилось вовнутрь «китайской стены», складировалось, утрамбовывалось и затем должно было быть засыпано сверху землёй, то есть похоронено.

– Как ни странно, но вуз выбил даже лицензию (78)-8290-СТОУ, полученную СПбГАУ от 13 сентября 2019 года, разрешающую вузу проводить сбор, транспортирование, обработку и утилизацию отходов 4-го класса опасности. Но при этом территориальное отделение Росприроднадзора, которое эту филькину грамоту выдало, нарушило столько федеральных законов, что в пору уголовное дело заводить. Но теперь ректорат кивает на Росприроднадзор, мол, они разрешили. В теруправлении ждут отставки начальника, который эту лицензию выдал. Никто не виноват в организации незаконной свалки в трёх километрах от заповедника «Царское село» и меньше чем в одном километре от жилых домов, – констатирует Грибалёв.

Объём завезённого мусора на эту площадку равен 10 млн кубометров. По негласным питерским расценкам, это примерно миллиард рублей налом в карман можно предположительно положить. Если на этом месте через несколько лет начать что-то строить, например, теплицы или жильё для несчастных студентов, то понадобится полноценная рекультивация. Рекультивировал – замусорил – вновь рекультивировал – вновь замусорил. Финансовый regretium mobile получается. Видимо, не зря застенчивый Альхен вспомнился.

Старорежимный Сергей Грибалёв сказал в сердцах: «Если учебное заведение решило заняться непрофильным бизнесом – сбором отходов и мусора, то им для начала нужно сменить вывеску, дабы не вводить в заблуждение студентов. Иначе – просто позор». Помилуйте, Сергей, это просто такой феодальный бизнес. Какой позор? Какие студенты?

Четыре сбоку, ваших нет

«Стоп! – скажет внимательный читатель (если он, конечно, не имеет отношения к МФТИ). – Зачем автор нам рассказывает об этом, если сам называет скандал местечковым?» И будет совершенно прав. Но...

Дело в том, что подобные, мягко скажем, странные дела идут по всей стране великой. Практически все вузы меняют свои факультетские структуры на институты, школы, департаменты, подразделения. Зачищают стантовую опору любой альма-матер – деканов и завкафедрами.

– Создаётся местная вертикаль власти. Неудобных и строптивых руководителей увольняют, т.к. они уже не защищены статьёй Трудового кодекса. Назначают тех, кто лоялен и понимает, что кресло его зависит от ректора. По моему мнению, этим убивают двух зайцев. Первое – ректоры избавляются от критики своих сомнительных решений. Второе – замыкают на доверенных людей финансовые потоки. Это творится везде, где у ректората хватает возможностей провести такие решения в жизнь, – считает другой профессор МФТИ, правда, уже бывший, Максим Балашов. И, по мнению Балашова, «это общая тенденция».

Как это отразится в перспективе на качестве образования, понятно. Ведь директором «школы-департамента» можно назначить любого. Никаких квалификационных требований нет. Судя по всему, горит синим пламенем «калабуховский дом» отечественной «вышки».

Причём горит не только в ведомстве науки и высшего образования, которым руководит министр без учёной степени Михаил Котюков. Пылает, например, и в вузах Минсельхоза. В частности, новый скандал разразился в Тимирязевской академии (ныне Российский государственный аграрный университет). Там совершенно с бухты-барухты, без

внятного повода увольняют директора конно-спортивного комплекса Марию Лаврентьеву.

– Инициатива увольнения исходит от ректора Валерии Чайки. Вначале Марию вызвали и сказали: «Всё, уходи сама!» Она отказалась. Тогда потребовали личные дела сотрудников. Обвинили Лаврентьеву в том, что она не занимается зарабатыванием денег на лошадах, хотя манеж всегда приносит прибыль, часть которой идёт в фонд академии. В прошлом году доход был без малого 14 миллионов рублей. За девять месяцев текущего года – уже 13, 107 миллиона. И это при окладе директора 19 500 рублей. Поэтому причины увольнения непонятны. То ли Мария однажды не заметила и не поздоровалась с ректором. То ли на её место хотят посадить своего человека. Возможно, академия планирует необходимую, но дорогостоящую реконструкцию. Миллионы «ремонтных» не должны оставаться без присмотра. Хотя может быть и третья причина, и пятая, и десятая, – говорит один из преподавателей академии, знакомый с ситуацией.

Профессора и студенты написали письмо министру сельского хозяйства Патрушеву с просьбой оставить конно-спортивный комплекс и его директора в покое. И обуздать административный раж ректора Валерии, которая в духе времени замышляла слить все хозрасчётные подразделения в одну структуру учхоза. Экономисты академии втихую раскритиковали проект. Втихую, потому что преподаватели элементарно боятся увольнения. Куда пойдёт работать пожилой преподаватель по зоотехнике?!

Но в Тимирязевке ещё, как говорится, цветочки. Какой-то беспредел родом из 90-х годов царит на малой родине российской власти – в культурном Санкт-Петербурге. Там есть старейший, как всё в этом городе, Аграрный университет с учредителем в лице того же Минсельхоза. Ректорствует там некий Жгулёв Евгений Викторович. Ну как ректорствует? Видимо, координирует из своего большого кабинета в Пушкине деятельность университета по утилизации мусора 4-го класса опасности (см. Мусорные аграрии).

Так ему и не привыкать. Никакого отношения к аграриям не имеет, как, собственно, большинство правящей верхушки, которая трудится «не по

профилю». Типичный «экономист». По данным сайта «Руспрофиль», он ещё учредитель двух «ОООшечек», одна из которых занимается деятельностью «по предоставлению прочих мест для временного проживания». Грубо говоря, хостелы и общаги для сезонных рабочих, проще, гастарбайтеров. А ещё стройка, кафе и рестораны...

Что объединяет физика Кудрявцева, амбициозную агробизнесвумен г-жу Чайку и скромного экономиста-отельера Жгулёва? Все они не выбирались коллективом вуза, а в данный момент назначены сверху. И также могут вылететь из кресла в другой кабинет. Или на нары...

Аргумент академика Бетелина

– Назначаемость министром ректоров, назначаемость уже ректором подчинённых деканов – директоров, завкафедрой – начальников департаментов, то есть выстраивание вертикали власти с верха до самого низа, имеет не только финансовый или личностный аспект. Думаю, что это побочный эффект главного: подготовка к окончательному слову системы советской высшей школы как воспитания творца и переход на воспитание и подготовку обслуживающего чужие изделия персонала закончены.

Выборные деканы и завкафедрой, которых нельзя уволить, могут отказаться выполнять эти распоряжения. Поэтому и сделали сначала зависимость ректоров от министра (с отличными зарплатами), а затем пошли вниз.

Аргумент математика Максима Балашова

– Как ни странно, но у студентов сегодня есть серьёзный запрос на сильное и качественное образование. Они понимают, что это фактически единственное их конкурентное преимущество для дальнейшей работы и в России, и за границей. Серьёзный работодатель смотрит не мифические рейтинги, в которые кроме МГУ вряд ли кто-то из наших вузов попадёт, а на репутацию университета (которую даже миллиардами не нагонишь) и на знания конкретного человека. Но у нас со звероподобным рвением нагоняют именно рейтинг, попадание статей в Scopus, цитирование. Если правительству надо решить какую-то конкретную задачу, то давайте уже советоваться с научным

сообществом, определять цели, выделять средства. И уже решив задачу, мы сами собой войдём в эти рейтинги.

Пока же, по моей информации, российские чиновники платят за попадание в них. Платят большие деньги, думаю, десятки, если не сотни миллионов долларов. Не знаю уж, какими путями – через конференции, приглашения или что-то другое. Но точно платят и потом этим отчитываются.

Зато ситуация выгодна тем ректорам, которые сидят на местах как феодалы, которым выделили надел на кормление. Хотя высшая школа – слепок со структуры всей страны, в которой строится или (уже построено?) феодально-сословное общество, в котором сюзерен распределяет ресурсы и кормовую базу для сословий. Если вся страна так живёт, то почему в отдельных общественных институтах будет по-другому?

Поле чудес в стране умников

Нам вечно ставится задача в очередной раз куда-то ворваться. То в ВВП Португалии, то в пятерку ведущих научных стран мира, то российские вузы с какого-то перепуга должны заниматься не подготовкой специалистов, а занять какие-то призовые места в англосакских рейтингах. Завоевать всё золото на всех олимпиадах, пусть даже без национального флага, гимна и любви к Родине.

Одна задача меняет другую, отчитаться о решении прошлой некогда – надо решать новую. Иногда в Госдуме или пред самого большого начальства министры сыплют цифрами, что уже освоено сотни триллионов, но надо ещё пять раз по столько же, тогда ух!

– Во всём имитация. Статистика – имитация. Задачи – имитация. Отчёт по решению задач – тоже имитация. Экономика, социальные гаран-

тии, сами руководители – имитация. За четверть века мы построили имитационную страну, – с горечью однажды сказал автору покойный академик Виктор Ивантер.

В стране-имитации, как в мутной воде, хорошо ловить свою бюджетную рыбку. Некоторые студенческие поводыри из ректоратов весьма умело доят бюджеты на той же программе «5–100». На выходе вместо конкретного результата в виде нового знания, решения конкретной проблемы, получая наукометрические публикации, индексации и полную профанацию. Зато начальник в лице министра, например Котюкова, умело манипулирует обещаниями светлого будущего, тысячами специалистов, вдруг свалившихся с неба, потраченными деньгами, местами в рейтингах и прочей белибердой, не имеющей отношения к главному – получению, впитыванию знаний.

Все косметические средства типа припудривания носика в нашем высшем образовании уже не могут скрыть того, что времена, когда его можно было спасти, передвигая мебель, ушли навсегда. Ни новые диваны, ни новые кривые зеркала уже не помогут. Пора, как в том анекдоте про бордель, менять основное – «девочек»...

От редакции. Наверняка как только этот материал попадёт к упомянутым фигурам и их пресс-службам, так сразу начнутся мучительные поиски недоброжелателя – заказчика. В нашей нечернозёмной Византии так всегда было, есть и, увы, будет. Хотя старик Крылов написал: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?», но все, кого критикуешь, ищут причину не в себе, а в окружении. Так что никто вас не заказывал, дамы и господа, вы накосячили сами.

Александр Чуйков